

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОВОЗРѢНІЕ.

Австро-Венрія. Генеральный штабъ и военная академія.—*Германія.* Полевая артилерія.—*Турція.* Турецкая кавалерія на войнѣ.—*Балканскій полуостровъ.*
Очеркъ событій во время перемирія.

Австро-Венгрія.

Вопросы о положеніи генеральнаго штаба среди другихъ органовъ вооруженныхъ силъ и о назначеніи военной академіи въ различныхъ государствахъ рѣшаются не одинаково; при этомъ преобладаютъ, главнымъ образомъ, два крайнихъ теченія: одно изъ нихъ стремится создать изъ генеральнаго штаба, по возможности, самостоятельное и обособленное учрежденіе, вѣдающее совершенно опредѣленными спеціальными отраслями подготовки къ войнѣ и выполненія военныхъ операцій; соотвѣтственно этому и военная академія спеціализуется и является учрежденіемъ, исключительно служащимъ для подготовки офицеровъ къ службѣ генеральнаго штаба.

Другое направленіе стремится создать возможно близкое соприкосновеніе генеральнаго штаба съ войсками и установить взаимодѣйствіе и обмѣнъ личнаго состава между штабомъ и строемъ; это теченіе отражается и на организаціи военной академіи, которая тутъ уже не служитъ однимъ только источникомъ пополненія генеральнаго штаба, но имѣетъ болѣе широкую задачу поднять уровень военнаго образованія въ арміи вообще и привить среди войсковыхъ офицеровъ тѣ военныя познанія высшаго порядка, которыя при первой системѣ составляютъ достояніе лишь особой категоріи офицеровъ и ставятъ ихъ въ исключительное положеніе.

Въ Австро-Венгріи до сего времени придерживались первой системы, подражая Германіи, гдѣ эта система освящена блестящимъ боевымъ опытомъ, имѣющимъ, правда, уже сорокалѣтнюю давность.

Теперь, когда въ самой Германіи все чаще слышатся жалобы на недостаточность научной подготовки войсковыхъ офицеровъ и на необходимость поднятія среди нихъ уровня военнаго образованія и охоты къ самоусовершенствованію въ этой области, въ Австро-Венгріи изданы новыя положенія о генеральномъ штабѣ и о военной академіи, совершенно специализирующія оба эти учрежденія.

Согласно положенія о генеральномъ штабѣ, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 8-го февраля н. ст., дѣятельность генеральнаго штаба распадается на службу въ отдѣлахъ центрального управленія генеральнаго штаба, службу въ высшихъ военныхъ управленіяхъ и штабахъ, особую военно-ученую дѣятельность и службу за границу. Генеральный штабъ состоитъ изъ корпуса генеральнаго штаба, причисленныхъ къ генеральному штабу офицеровъ, командированныхъ въ генеральный штабъ офицеровъ и изъ чиновниковъ по отчетности и регистраціи.

Во главѣ генеральнаго штаба находится «Начальникъ генеральнаго штаба всѣхъ вооруженныхъ силъ», который непосредственно подчиненъ императору. Слѣдуетъ отмѣтить, что тогда какъ въ Австро-Венгріи существуютъ три военныхъ министра и принадлежащій къ составу имперскаго военнаго [министерства начальникъ флота, начальникъ генеральнаго штаба—одинъ и въ лицѣ его какъ бы объединяются всѣ вооруженныя силы монархіи. Онъ уполномоченъ по особо важнымъ вопросамъ, касающимся его сферы дѣятельности, дѣлать императору непосредственные устные или письменные доклады и представленія.

Къ области дѣятельности начальника генеральнаго штаба относятся:

Всѣ оперативныя и подготовительныя работы относительно: пользования вооруженными силами на войнѣ; поэтому онъ принимаетъ участіе въ рѣшеніи всѣхъ военно-политическихъ и военно-законодательныхъ вопросовъ, въ вопросахъ о составѣ арміи, мобилизаци, укрѣпленіяхъ, желѣзнодорожной части, путей и способовъ (телеграфы, телефоны и пр.) сообщенія, а также во всѣхъ вопросахъ, касающихся военной готовности вооруженныхъ силъ, особенно по отношенію къ организаци, вооруженію, снаряженію и находящимся въ связи съ ними уставамъ и инструкціямъ и, наконецъ, относительно болѣе значительныхъ упражненій войскъ. Онъ долженъ находиться въ постоянномъ общеніи съ начальникомъ флота въ отношеніи операцій флота и совмѣстныхъ съ войсками его упражненій. По всѣмъ этимъ вопросамъ онъ входитъ въ сношенія съ центральными военными управленіями. Проекты смѣтъ всѣхъ отраслей военнаго вѣдомства предварительно ихъ утвержденія доставляются на заключеніе начальника генеральнаго штаба.

Начальникъ генеральнаго штаба сносится съ инспекторами арміи и корпусными командирами по вопросамъ о военной готовности и пользованіи вооруженными силами, принимая, однако, во вниманіе отвѣтственность военнаго министра передъ законами и ограниченіе расходовъ смѣтою. Онъ можетъ требовать свѣдѣній отъ военныхъ агентовъ. Предварительно производства прямыхъ сношеній съ центральными управленіями, инспекторами арміи и корпусными командирами, онъ обязанъ сообщить о нихъ военному министру; лишь въ особо спѣшныхъ случаяхъ это можетъ быть сдѣлано послѣ отправки сношенія; о сношеніяхъ по секретнымъ дѣламъ сообщеніе дѣлается лично.

Онъ руководитъ полевыми поѣздками, организуетъ маневры; на немъ лежитъ забота о комплектованіи и подготовкѣ корпуса офицеровъ генеральнаго штаба; ему предоставленъ выборъ причисленныхъ офицеровъ, назначеніе, распредѣленіе и увольненіе ихъ изъ состава генеральнаго штаба; онъ руководитъ подготовкою всѣхъ органовъ этапной службы и службы сообщеній.

При начальникѣ генеральнаго штаба состоитъ «замѣститель» его и начальникъ этапной части, одинъ штабъ-офицеръ (Flügeladjutant) и одинъ оберъ-офицеръ (личный адъютантъ). Управленіе генеральнаго штаба составляется изъ слѣдующихъ отдѣловъ (бюро): 1) дирекціонное бюро, вѣдающее личнымъ составомъ и хозяйственными дѣлами; 2) операционное бюро—сосредоточеніемъ арміи, военно-политическими вопросами, распредѣленіемъ войскъ, мобилизаціей, укрѣпленіями и путями сообщенія, вопросами о боевой готовности арміи; сюда относятся организациа, вооруженіе, снаряженіе и подготовка войскъ, полевые уставы, поѣздки офицеровъ и организациа маневровъ; 3) этапное бюро—въ тѣсномъ единеніи съ операционнымъ—разрабатываетъ вопросы, касающіеся службы на этапахъ, полевого снабженія арміи, организациа этапныхъ поѣздовъ и этапной военной игры; 4) инструкціонное бюро—вѣдаетъ подготовкою офицеровъ генеральнаго штаба, поѣздками и работами ихъ, экзаменами на чинъ маіора генеральнаго штаба; оно также участвуетъ въ организациа испытанія па чинъ маіора артилеріи и инженеровъ; 5) географическое бюро (Landesbeschreibungsbureau)—занимается военно-географическими работами въ монархіи и за границею и усовершенствованіемъ картографіи; 6) освѣдомительное бюро—собираетъ свѣдѣнія объ иностранныхъ арміяхъ и укрѣпленіяхъ; 7) желѣзнодорожное бюро—ведетъ свѣдѣнія о путяхъ сообщенія, главнымъ образомъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній; 8) телеграфное бюро—совмѣстно съ операционнымъ и этапнымъ—вѣдаетъ телеграфною, телефонною частями и голубиною почтою. Во главѣ отдѣловъ стоятъ штабъ-офицеры; начальникъ дирекціоннаго бюро является въ то же время начальникомъ канцеляріи.

Для несенія службы генеральнаго штаба при высшихъ командныхъ единицахъ состоятъ офицеры генеральнаго штаба, а именно: при штабахъ корпуса, дивизіи, округа, крѣпости, военнаго порта, при ландверныхъ управленіяхъ, и при инспекторѣ ландверной кавалеріи; штабъ-офицеры генеральнаго штаба, состоящіе при означенныхъ штабахъ и управленіяхъ, носятъ названія «начальниковъ генеральнаго штаба N корпуса» и т. п. и стоятъ во главѣ отдѣлений генеральнаго штаба (N корпуса и т. п.). По-нѣмецки есть разница между названіями этихъ лицъ и начальника генеральнаго штаба арміи; первые называются «Generalstabschef», а послѣдній — «Chief des Generalstabes».

При каждой бригадѣ, пѣхотной, горной, ландверной пѣхотной, ландверной стрѣлковской, кавалерійской (также и въ ландверной кавалеріи) и войскъ сообщеній состоитъ офицеръ генеральнаго штаба, именуемый «офицеромъ генеральнаго штаба такой-то бригады».

По вопросамъ о службѣ генеральнаго штаба и объ ученыхъ трудахъ начальникъ генеральнаго штаба арміи даетъ непосредственныя указанія отдѣленіямъ (офицерамъ при бригадахъ) генеральнаго штаба (только въ ландверахъ сношенія эти происходятъ при посредствѣ соотвѣтствующаго министра обороны).

Степень власти и дѣятельности начальника генеральнаго штаба по отношенію къ военной академіи, военно-географическому институту, военному архиву и войскамъ сообщеній опредѣляются особыми постановленіями.

Штатъ офицеровъ генеральнаго штаба утверждается въ каждомъ данномъ случаѣ. Сверхъ штата считаются офицеры генеральнаго штаба: служащіе при военныхъ канцеляріяхъ императора и наследнаго эрцъ-герцога, при военномъ министерствѣ, при военныхъ должностныхъ лицахъ (Flügeladjutant), при генераль-инспекторѣ кавалеріи, при военно-топографическомъ отдѣлѣ (Landesaufnahme) и находящіеся въ особыхъ командировкахъ.

Императоромъ назначаются: начальникъ генеральнаго штаба арміи, его замѣститель и начальникъ этапной части, начальники: военной академіи, военно-географическаго института, военнаго архива и отдѣловъ генеральнаго штаба; затѣмъ начальники отдѣловъ военнаго министерства и министерства обороны, а также начальникъ III отдѣла военно-техническаго комитета; начальники генеральнаго штаба при штабахъ и управленіяхъ (кромя штабовъ дивизій, округовъ и крѣпостей); всѣ находящіеся въ особыхъ командировкахъ полковники генеральнаго штаба, флигель-адъютанты, военно-уполномоченные и военные агенты; назначеніе всѣхъ штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба на службу въ ландверахъ и обратный переводъ ихъ въ общую армію также зависитъ отъ императора.

Распредѣленіемъ всѣхъ прочихъ офицеровъ генеральнаго штаба въ общей арміи непосредственно распоряжается начальникъ генеральнаго штаба арміи, а въ ландверахъ—соотвѣтствующіе министры обороны, которые при распредѣленіи штабъ-офицеровъ должны предварительно сообщать о предстоящемъ назначеніи начальнику генеральнаго штаба, а при назначеніи оберъ-офицеровъ—послѣ состоявшагося назначенія.

Доклады императору о назначеніяхъ офицеровъ генеральнаго штаба (въ случаяхъ, въ которыхъ это требуется) дѣлаются соотвѣтствующимъ министромъ, общей арміи или обороны, по заявленію начальника генеральнаго штаба арміи или по соглашенію съ нимъ.

Къ генеральному штабу причисляются офицеры арміи или обоихъ ландверовъ, умственно и физически хорошо развитые, обладающіе подходящими свойствами характера и окончившіе полный курсъ военной академіи. Могутъ быть причислены также, для пополненія генеральнаго штаба, офицеры, окончившіе только II курсъ военной академіи, если они выпущены съ правами на причисленіе къ генеральному штабу, а также офицеры, особенно успѣшно прошедшіе курсъ корпусной офицерской школы (или окружной, или ландверной кавалерійской), если они аттестованы корпуснымъ командиромъ (или министромъ обороны) особо достойными къ причисленію къ генеральному штабу; изъ числа послѣднихъ предпочтеніе дается тѣмъ, которые прошли открытый въ Вѣнѣ дополнительный курсъ корпусныхъ офицерскихъ школъ. О причисленіи этихъ офицеровъ начальникъ генеральнаго штаба входитъ въ соглашеніе съ соотвѣтствующимъ министромъ.

Корпусъ офицеровъ генеральнаго штаба въ чинѣ капитана комплектуется исключительно офицерами, прошедшими курсъ военной академіи и за время причисленія ихъ къ генеральному штабу во всѣхъ отношеніяхъ очень хорошо аттестованными.

Переводъ въ генеральный штабъ на открывшіяся вакансіи зависитъ отъ усмотрѣнія начальника генеральнаго штаба арміи.

Ему же предоставлено право назначать въ генеральный штабъ такихъ капитановъ (ротмистровъ) изъ войскъ, которые выдержатъ экзамень на штабъ-офицера генеральнаго штаба. Для занятій должностей, требующихъ болѣе постоянной службы одного лица или особыхъ спеціальныхъ познаній, по выбору начальника генеральнаго штаба могутъ быть прикомандированы къ генеральному штабу офицеры отъ войскъ.

Каждый офицеръ генеральнаго штаба обязанъ какъ въ чинѣ капитана, такъ и штабъ-офицера, прослужить въ строю въ своемъ родѣ войскъ и выказать способности къ командованію ротой (эскадро-

номъ, батарею) или баталіономъ (дивизиономъ); въ исключительныхъ случаяхъ разрѣшается прикомандированіе къ чужому роду войскъ; прикомандированіе совершается по соглашенію начальника генеральнаго штаба съ соотвѣтствующимъ министромъ приказами императора. Во время прикомандированія къ войскамъ офицеры продолжаютъ числиться въ генеральномъ штабѣ, но носятъ форму той части войскъ, къ которой они прикомандированы.

Всѣ офицеры генеральнаго штаба должны возможно чаще принимать участіе въ упражненіяхъ войскъ и при этомъ иногда командовать соотвѣтствующей ихъ чину частью.

Офицеры генеральнаго штаба вообще считаются принадлежащими къ той категоріи вооруженныхъ силъ, изъ которой они вышли (общей арміи или одного изъ ландверовъ), но могутъ быть временно прикомандированы и къ иной категоріи съ соблюденіемъ, однако, того условія, чтобы въ австрійскомъ ландверѣ служили только австрійскіе граждане, а въ гонведѣ—только венгерскіе и въ послѣднемъ лишь такіе офицеры, которые владѣютъ венгерскимъ (или хорватскимъ) языкомъ.

Аттестаціонные списки всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба, служащихъ при ландверахъ, доставляются ежегодно начальнику генеральнаго штаба.

Одновременно съ преобразованіемъ генеральнаго штаба объявлено было новое «Постановленіе о военной академіи» (Kriegsschule). Академія служитъ исключительно для подготовки офицеровъ въ генеральный штабъ; въ ней совершенствуются особенно способные, обладающіе характеромъ и хорошо знакомые со службою въ строю офицеры въ военно-научныхъ и практическихъ познаніяхъ, необходимыхъ для службы въ генеральномъ штабѣ.

Академія непосредственно подчиняется военному министерству. Указанія для теоретическаго и практическаго обученія даетъ начальникъ генеральнаго штаба, который въ этомъ отношеніи имѣетъ неограниченныя инспекціонныя права.

Составъ академіи распадается: 1) на собственный штатъ ея; 2) перемѣнный составъ слушателей, и 3) входящихъ преподавателей и профессоровъ. Къ первому принадлежатъ начальникъ академіи—генераль генеральнаго штаба, 12 штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба въ качествѣ преподавателей и 2 капитана генеральнаго штаба—въ званіи помощниковъ преподавателей, 1 штабъ-офицеръ артилеріи—преподаватель и 1 штабъ-офицеръ и 1 ротмистръ кавалеріи въ качествѣ инструкторовъ верховой ѣзды; затѣмъ 2 адъютанта, 1 дѣлопроизводитель, 1 врачъ, 1 ветеринаръ, 6 писарей

унтеръ-офицеровъ, 18 рядовыхъ, 2 вахмистра, 4 унтеръ-офицера, 55 солдатъ и кузнецъ при инструкторахъ ѣзды, денщики офицеровъ; наконецъ, 1 офицерская и 86 строевыхъ казенныхъ лошадей, кромѣ лошадей офицеровъ постоянного состава.

Начальникъ академіи назначается по выбору начальника генеральнаго штаба и по докладу военнаго министра императоромъ. Онъ руководить академіей во всѣхъ отношеніяхъ, пользуется по отношенію къ личному составу правомъ командира части и правомъ производства нижнихъ чиновъ. Офицеры и чиновники постоянного штата назначаются военнымъ министерствомъ по представленію начальника генеральнаго штаба, а офицеры артилеріи и кавалеріи послѣ предварительнаго соглашенія съ соответствующимъ генераль-инспекторомъ.

Комендантомъ академіи является первый адъютантъ; онъ непосредственно поддерживаетъ порядокъ и дисциплину среди нижнихъ чиновъ и ведетъ касающуюся ихъ переписку. Одинъ изъ инструкторовъ ѣзды вѣдаетъ личнымъ составомъ школы ѣзды и конюшни.

Слушателями академіи являются офицеры арміи и ландверовъ въ числѣ, необходимомъ для пополненія генеральнаго штаба; имѣющіе собственныхъ лошадей (кавалеристы и артилеристы) приводятъ таковыхъ съ собою, прочимъ назначаются казенныя.

Условія для пріема въ академію: прослужить офицеромъ не мене четырехъ лѣтъ, въ томъ числѣ три года въ строю; имѣть очень хорошую аттестацію; тѣлосложеніе, указывающее на выносливость; возрастъ не свыше 28 лѣтъ; не быть женатымъ и имѣть денежныхъ дѣла въ порядкѣ; знаніе, кромѣ нѣмецкаго, еще одного языка монархіи и одного иностраннаго языка.

Испытаніе для поступленія въ академію подраздѣляется на предварительное и главное; программы того и другого вырабатываются академіею по указаніямъ начальника генеральнаго штаба и объявляются военнымъ министерствомъ.

Рапорты о желаніи поступить въ академію подаются по командѣ въ военное министерство до конца октября года, предшествующаго поступленію, съ приложеніемъ свидѣтельствъ о пройденныхъ курсахъ и о знакомствѣ съ языками, а также аттестаціи начальника части. Военное министерство, по соглашенію съ начальникомъ генеральнаго штаба, опредѣляетъ кто именно можетъ быть допущенъ къ предварительному испытанію. Послѣднее производится въ первой половинѣ января при корпусномъ штабѣ офицерами генеральнаго штаба, назначенными для сего начальникомъ генеральнаго штаба, и по программѣ (темы), ежегодно обновляемой академіей; результаты испытанія передаются академіи, которая представляетъ въ военное министерство кого оно полагаетъ допустить къ главному испытанію

(вторичное допущеніе къ испытанію разрѣшается лишь въ исключительныхъ случаяхъ).

Передъ главнымъ испытаніемъ кандидаты получаютъ 4-недѣльный отпускъ. Оно назначается при академіи въ сентябрѣ мѣсяцѣ; по окончаніи его конференція академіи относительно каждаго кандидата отмѣчаетъ: «удостаивается» или «не достаивается» къ приему въ академію, причемъ объ офицерахъ первой категоріи дѣлается представленіе въ военное министерство (съ приложеніемъ результатовъ испытанія), которое по соглашенію съ начальникомъ генеральнаго штаба объявляетъ о приемѣ на I курсъ академіи; офицеры второй категоріи возвращаются въ части войскъ.

Полный курсъ академіи продолжается 3 года и въ каждомъ году состоитъ изъ теоретическихъ занятій, практическихъ упражненій и подготовки при войскахъ или штабахъ.

Теоретическій курсъ проходится въ аудиторіи и въ полѣ; практической обнимаетъ собою полевые поѣздки, посѣщеніе военныхъ и техническихъ учрежденій, участіе въ упражненіяхъ въ стрѣльбѣ, воздухоплаваніи, освѣщеніи прожекторами и въ другихъ техническихъ упражненіяхъ, посѣщеніе полей сраженій, осмотръ морскихъ учреждений и, наконецъ, упражненія въ верховой ѣздѣ.

Слушатели I и II курса съ середины іюля до конца лѣтнихъ занятій войскъ прикомандировываются къ частямъ чужого рода войскъ съ цѣлью ознакомленія съ системою подготовки, тактическимъ примѣненіемъ, особенностями и хозяйствомъ этого рода войскъ; имъ доставляютъ случай командовать взводами, исполнять обязанности адъютантовъ и ординарцевъ, производить развѣдки и пр.; начальникъ части доставляетъ въ академію аттестаціи объ офицерахъ на особомъ бланкѣ съ рубриками: военныя способности, сужденіе объ обстановкѣ, поведеніе на службѣ и внѣ ея, ѣзда въ полѣ, находчивость и особыя примѣчанія.

Слушатели III курса съ половины августа до конца лѣтнихъ занятій командируются въ штабы войскъ, принимающихъ участіе въ маневрахъ и особыхъ упражненіяхъ, для практическаго ознакомленія со службой генеральнаго штаба; они состоятъ при отдѣленіяхъ генеральнаго штаба (корпуса, дивизіи, крѣпости), и начальникъ этого отдѣленія распредѣляетъ ихъ занятія такимъ образомъ, чтобы приучить ихъ къ сужденію о дѣйствіяхъ и примѣненіи высшихъ тактическихъ единицъ; аттестація выдается подобная той, которую доставляютъ части войскъ.

Переходъ на слѣдующій курсъ рѣшается конференціей академіи двумя третями голосовъ на основаніи отмѣтокъ преподавателей и руководителей практическими занятіями и аттестаціей отъ войскъ, причемъ принимаются во вниманіе свойства характера и способно-

сти вообще; большое значеніе придается успѣхамъ на полевой повѣздкѣ.

По окончаніи III курса конференція рѣшаетъ вопросъ о годности офицера къ службѣ въ генеральномъ штабѣ, принимая во вниманіе свойства характера, военныя способности, энергію, силу воли, выносливость и общую подготовку, и даетъ каждому соответствующую аттестацію: «очень подходящій», «подходящій» и «не подходящій». Кроме того, для каждаго офицера составляется особое «индивидуальное описаніе» съ полною характеристикю его во всѣхъ отношеніяхъ.

Начальникъ генеральнаго штаба производитъ инспекторскій смотръ офицерамъ, окончившимъ III курсъ академіи, причемъ присутствуютъ по одному представителю отъ обоихъ ландверовъ.

Начальникъ генеральнаго штаба назначаетъ, кто изъ офицеровъ тотчасъ причисляется къ генеральному штабу; прочіе возвращаются въ войска.

Германія.

Со времени Франко-германской войны 1870—71 гг. въ германской арміи замѣчалась постоянная тенденція къ усиленію полевой артиллеріи. Теперь послѣдняя доведена до слѣдующаго состава: при каждой изъ двухъ дивизій корпуса имѣется артиллерійская бригада изъ четырехъ дивизионовъ по три батареи шести-орудійнаго состава (въ мирное время въ батареяхъ «уменьшеннаго состава» содержится только четыре запряженныхъ орудія). Такимъ образомъ, на дивизию приходится 72 орудія, а въ корпусѣ будетъ 24 батареи или 144 орудія; кроме того, въ распоряженіи корпуснаго командира имѣется одинъ баталіонъ тяжелой артиллеріи изъ 4 батарей по четыре тяжелыхъ гаубицы, или 16 гаубиць. Общее число орудій и гаубиць въ корпусѣ составляетъ 160 на 24 баталіона пѣхоты, т. е. почти 7 орудій на баталіонъ.

Обильное снабженіе артилеріею, конечно, представляетъ собою значительную поддержку для пѣхоты, но и это отношеніе между двумя родами войскъ, какъ и всѣ полезныя факторы, имѣетъ свой предѣлъ, за которымъ артиллерія уже дѣлается обузою для пѣхоты и обиліе ея становится либо излишнимъ, либо даже вреднымъ.

Не говоря уже о чрезмѣрномъ увеличеніи глубины походной колонны, помѣщеніе 72 орудій на позиціи въ боевомъ порядкѣ дивизіи окажется возможнымъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, тѣмъ болѣе, что, при современномъ огнѣ, артилеріи приходится отыскивать закры-

тыя позиціи; въ большинствѣ случаевъ часть ея придется оставить въ резервѣ за неимѣніемъ мѣста въ передовой линіи и участія въ бою она не приметъ (позднѣйшій выѣздъ на позицію изъ резерва въ періодъ сближенія противниковъ будетъ крайне проблематичнымъ) и такимъ образомъ явится излишнею; при этомъ надо замѣтить, что артилерія, даже стоящая въ резервѣ, требуетъ прикрытія. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда вся артилерія дивизіи можетъ найти позиціи въ передовой линіи, если даже считать кругомъ по 10 шаговъ на орудіе, для помѣщенія ея потребуется поль-версты; боевой порядокъ дивизіи окажется непомерно растянутымъ и въ этомъ случаѣ обиліе артилеріи можетъ оказаться прямо вреднымъ.

Такое чрезмѣрное усиленіе германской артилеріи поэтому слѣдуетъ признать увлеченіемъ и притомъ основаннымъ на нѣсколько устарѣвшемъ боевомъ опытѣ послѣдняго рѣшительнаго сраженія 1870 г. Сраженіе подъ Седаномъ несомнѣнно было выиграно артилеріею; однако, оно представляетъ собою исключительный случай, когда противникъ неудачнымъ стратегическимъ маневрированіемъ самъ устроилъ себѣ ловушку и долженъ былъ принять бой въ котлѣ, окруженномъ командующими высотами, на которыхъ нѣмцы искусно воспользовались своимъ превосходствомъ въ артилеріи. Этотъ роковой по своимъ результатамъ бой отодвинулъ на второй планъ опытъ сраженій подъ Вертомъ и С.-Прива—Гравелотъ, выигранныхъ пѣхотою, причѣмъ даже было позабыто, что въ обоихъ этихъ бояхъ скопленіе артилеріи на позиціи — у Гунштета (Вертъ) и Верневилля (Гравелотъ)—создало очень опасное положеніе.

Въ войнахъ новѣйшаго времени не было примѣровъ такого обилія, какъ въ Германіи, снабженія артилеріею и одержаннаго вслѣдствіе сего успѣха (развѣ только второй Телишъ, но это опять исключеніе — слабый гарнизонъ укрѣпленія, сдавшійся послѣ обстрѣливанія артилеріею цѣлаго корпуса); въ манчжурской войнѣ японская артилерія уступала нашей и не могла съ нею бороться; въ балканскую войну союзники не имѣли особенно сильной артилеріи, однако, послѣдняя имѣла успѣхъ надъ противниками благодаря лучшему пользованію ею, какъ въ техническомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніяхъ — болгарскіе и сербскіе артиллеристы стрѣляли лучше турецкихъ и ихъ артилерія своевременно и умѣло поддерживала пѣхоту.

Изъ числа другихъ особенностей послѣдняго времени въ германской полевой артилеріи слѣдуетъ отмѣтить передачу почти всей артилеріи корпуса — въ дивизіи, отсутствіе корпусной артилеріи (кромѣ 16 тяжелыхъ гаубицъ) и связанное съ этою организаціею упраздненіе должности начальника артилеріи въ корпусѣ, а также особенное значеніе, придаваемое перекидному огню полевой артилеріи; кромѣ

16 тяжелыхъ 15 см. гаубицъ при корпусѣ, одинъ дивизионъ (3 батареи) при каждой дивизіи состоитъ изъ легкихъ полевыхъ гаубицъ 10 см. калибра (это преобразование еще не вполне закончено; до сихъ поръ въ каждомъ корпусѣ одинъ дивизионъ былъ гаубичный, теперь постепенно перевооружается и второй).

Турція.

Въ «Militär-Wochenblatt» появились очень интересныя замѣтки германскаго маіора Фейта, принимавшаго участіе въ балканской войнѣ въ качествѣ командира 1-го турецкаго уланскаго полка въ составѣ кавалерійской дивизіи Салихъ-паши на еракійскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Прежде всего онъ упоминаетъ о конскомъ составѣ дивизіи и считаетъ таковой очень хорошимъ. Дивизія состояла изъ трехъ бригадъ по два полка, одного дивизиона конной артиллеріи и при каждой бригадѣ—одной пулеметной команды въ четыре пулемета. Четыре полка имѣли венгерскихъ лошадей въ возрастѣ 6—10 лѣтъ (такъ какъ турецкая кавалерія за послѣдніе четыре года получила сплошь новые ремонты), одинъ полкъ—малорослыхъ азіатскихъ лошадей, а въ 1-мъ уланскомъ полку три эскадрона имѣли венгерскихъ и одинъ—азіатскихъ лошадей. Эти полки лѣтомъ находились въ сборѣ для производства упражненій, дѣлали усиленные переходы и лошади были хорошо втянуты; хромота у лошадей венгерской породы, благодаря отличнымъ ногамъ ея, замѣчалась рѣдко, а у азіатскихъ лошадей никогда.

Дивизія была перевезена по желѣзной дорогѣ изъ Константинополя до мѣстности къ востоку отъ Адрианополя, гдѣ она до объявленія войны несла охранительную службу въ пограничномъ районѣ и служила завѣсою сосредоточенія восточной арміи Абдула-паши на линіи Киркилиса—Гекинли. Кавалерія до столкновеній у Чатаджи постоянно находила достаточно фуража, ячменя съ рубленой соломой, къ которому лошади были приучены, въ покинутыхъ жителями селеніяхъ; лошади были въ хорошемъ состояніи, на крѣпкихъ ногахъ, особенно азіатскія. Копыта всѣ были крѣпки, такъ какъ лошади днемъ всегда стоятъ на твердомъ глинистомъ грунтѣ и только ночью отдыхаютъ на подстилкѣ; особенною твердостью отличались копыта азіатскихъ лошадей, выросшихъ на скалистой почвѣ.

Въ день боя подъ Киркилсой, 21-го октября н. ст., дивизія находилась на лѣвомъ флангѣ арміи, куда была стянута, совершая

переходы среднимъ числомъ въ 50 километровъ. Здѣсь она сначала участвовала во всѣхъ операціяхъ арміи, освѣщая эскадронами и пѣльми полками фронтъ главныхъ силъ или праваго фланга болгаръ, дѣйствуя въ сомкнутомъ строѣ противъ болгарской кавалеріи, поддерживая въ пѣшемъ строю лѣвый флангъ IV корпуса и, наконецъ, послѣ сраженія подъ Люле-Бургасомъ, прикрывая отступление арміи къ Чатаджѣ. Эти разностороннія задачи, конечно, очень изнурили кавалерію, особенно же дурныя почвенныя условія; на всемъ протяженіи отъ Адрианополя до столицы нѣтъ ни одной порядочной дороги; вся мѣстность покрыта полями бураковъ, обратившимися отъ восьми-дневныхъ ливней въ началѣ войны въ непроходимыя пространства. Нѣкоторые эскадроны и развѣзды, несшіе развѣдывательную службу, вслѣдствіе этого совершенно выбыли изъ состава полковъ. Въ первые три недѣли, до прихода на позицію Чатаджа, дивизія потеряла 60% конскаго состава (10% отъ огня); среди азіатскихъ лошадей, однако, только 30%. Съ приходомъ на позицію дивизія перестала существовать и остатки ея были сведены въ полкъ, который, усталый и разслабленный, не годился для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Авторъ обращаетъ вниманіе своихъ соотечественниковъ на этотъ ужасающій примѣръ разложенія кавалеріи въ походѣ, подчеркивая, что германская кавалерія слишкомъ изнѣжена, такъ какъ лошадей берегутъ, растираютъ, бинтуютъ; все это неизвѣстно азіатской лошади, но и она въ походѣ изнурилась. Авторъ требуетъ болѣе суроваго воспитанія кавалерійской лошади. Изнѣженные лошади, привыкшія къ мягкому грунту, постоянной подстилкѣ и бережному уходу, имѣютъ «мягкія» ноги и нѣжныя копыта и такого похода не выдержатъ. Онъ совѣтуетъ также растить болѣе мелкую породу; на рейдахъ онъ замѣтилъ, что до дистанціи въ 2.500 метровъ венгерская (крупная) лошадь рѣзвѣе азіатской, но на болѣе дальнія разстоянія послѣдняя по скорости движенія и выносливости гораздо лучше венгерской. Мелкія азіатскія лошади лучше сохраняютъ тѣла, менѣе взыскательны къ корму, спина ихъ тверже; она не набивается и легко несетъ большой грузъ. Самъ авторъ дѣлалъ весь походъ на небольшой, сѣрой, азіатской лошади, ростомъ въ 1,55 м., которая несла 130 килограммъ и часто цѣлый день ходила на трехъ подковахъ, тогда какъ офицеры, ѣздившіе на венгерскихъ лошадяхъ, перемѣнили за походъ по три или по четыре лошади.

Далѣе майоръ Фейтъ подчеркиваетъ важное значеніе пики, особенно моральное; въ турецкой кавалеріи только одинъ командуемый имъ полкъ имѣлъ пики. При Вайсалѣ дивизія атаковала болгарскую кавалерійскую бригаду, имѣя уланскій полкъ во второй линіи; хотя бригада и была отброшена, но части ея начали вновь собираться и

только фланговая атака уланъ окончательно рѣшила бой, послѣ чего дивизія атаковала неприятельскую пѣхоту, нанесла ей значительныя потери и не уничтожила ее только благодаря лѣсу, въ который укрылась пѣхота.

Важные, сильные разѣзды были всегда назначаемы изъ уланскаго полка и они въ первые 14 дней забрали 80 плѣнныхъ, отъ которыхъ добыли цѣнныя свѣдѣнія о противникѣ. Когда разѣзды назначались отъ другихъ полковъ, офицеры ихъ часто просили передать имъ пики. Отъ частаго пользованія уланскимъ полкомъ, онъ больше всѣхъ пострадалъ и пришелъ въ Чаталджу въ составѣ одного своднаго эскадрона.

Авторъ рекомендуетъ своимъ товарищамъ въ Германіи обратить особенное вниманіе на пользованіе пикою, чтобы она въ рукахъ солдата не казалась какимъ-то аксесуаромъ; онъ совѣтуетъ уже новобранцевъ учить колоть пикою и притомъ крупныя чучела, чтобы вселить въ нихъ довѣріе къ этому оружію.

Къ саблѣ для частей, вооруженныхъ пиками, авторъ относится скептически; ее можно для облегченія ноши упразднить, такъ какъ случаи потери пики крайне рѣдки; свою шпагу онъ въ самомъ началѣ отослалъ въ тылъ и считаетъ шпагу оружіемъ мирнаго времени.

Важность карабина не подлежитъ сомнѣнію; благодаря ему, вся дивизія подѣ Люле-Бургасомъ въ пѣшемъ строю могла задержать на лѣвомъ флангѣ наступающую болгарскую пѣхоту и заставить ее вернуться, чѣмъ было выиграно время для отступленія арміи.

Маіоръ Фейтъ въ заключеніи останавливается на важномъ значеніи офицеровъ въ походѣ; ихъ примѣръ увлекаетъ солдатъ и заставляетъ ихъ переносить усталость и голодь. Особенно такой примѣръ важенъ при отступленіи.

Когда въ день боя подѣ Киркилисой въ открыто стоявшую дивизію стали долетать болгарскія шрапнели, эскадроны безъ команды заѣхали поводно кругомъ съ намѣреніемъ отойти на рысяхъ; почтенный начальникъ дивизіи Салихъ-паша (служилъ когда-то въ 9-мъ гусарскомъ прусскомъ полку) грозно подѣхалъ къ фронту и крикнулъ: «Мы, солдаты, пришли сюда умирать! Поводно налѣво кругомъ—шагомъ!». Затѣмъ онъ часами оставался передъ фронтомъ подѣ огнемъ, дѣлилъ съ солдатами въ походѣ скудную пищу—хлѣбъ да воду, и иногда самъ подбиралъ раненыхъ, чтобы они не достались врагу.

Тяжести этого похода были ужасны для солдатъ и офицеровъ; обоза почти не видали, питались хлѣбомъ безъ соли и печеной кукурузой, которую макали въ лужи, такъ какъ боялись, что колодцы отравлены; только сильная воля помогала выносить эти испытанія. Авторъ совѣтуетъ офицерамъ жить проще и суровѣе, тренировать себя

спортомъ и охотою и сохранить въ себѣ тѣ идейныя стремленія, которыя такъ дѣйствуютъ на массы и только при существованіи которыхъ ужасы войны превращаются въ геройское дѣло.

Балканскій полуостровъ.

Въ послѣднемъ очеркѣ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ («Военный Сборникъ» 1912 г., № 12) описаніе ихъ было доведено до заключенія перемирія 3-го декабря между Турціею съ одной стороны и Болгаріею, Сербіею и Черногоріею—съ другой. Этимъ были прекращены военныя дѣйствія въ восточномъ и центральномъ районахъ, но въ западномъ районѣ они продолжались частью греческими войсками, главнымъ образомъ противъ Янины, частью же подъ Скутари, комендантъ котораго Гассанъ-Риза-бей не признавалъ перемирія и продолжалъ обстрѣливаніе черногорскихъ позицій и производство вылазокъ. Наконецъ, въ Эгейскомъ морѣ происходили столкновенія между турецкимъ и греческимъ флотами.

Описаніе перечисленныхъ военныхъ дѣйствій теперь не представляется возможнымъ, такъ какъ донесенія съ обѣихъ сторонъ, появившіяся въ печати, совершенно противорѣчивы. Можно предполагать, что подъ Яниной греки отгѣснили турокъ до ближайшей къ городу позиціи у Бизани, что всѣ вылазки турецкаго гарнизона изъ Скутари были отбиты съ урономъ и что турецкій флотъ въ трехъ столкновеніяхъ съ греческимъ флотомъ потерпѣлъ неудачу, такъ какъ онъ каждый разъ вновь укрывался въ Дарданеллахъ, но описаніе военныхъ дѣйствій приходится отложить до полученія о нихъ болѣе точныхъ свѣдѣній.

Можно только отмѣтить слѣдующее: гарнизонъ Янины состоялъ сначала изъ 20.000 человекъ съ 3.000 вооруженныхъ албанцевъ; въ серединѣ декабря къ нему удалось присоединиться 10.000 человекъ, составлявшихъ остатки вардарской арміи и отступившихъ изъ Монастыря по обѣ стороны озеръ Пресба и Охрида. Въ началѣ декабря греки высадили десантъ въ Санти-Каранта къ западу отъ Янины для демонстративнаго отвлеченія сюда части ея гарнизона, а затѣмъ атаковали передовыя укрѣпленія; атаки возобновлены были нѣсколько разъ и грекамъ удалось занять всѣ опорные пункты къ югу отъ города до позиціи у Бизани ¹⁾).

Базою для эпирской арміи грековъ служить бывшая турецкая небольшая крѣпость Превеза на берегу моря.

Наслѣдныи королевичъ Константинъ назначенъ главнокомандующимъ обѣихъ греческихъ армій и прибылъ къ эпирской арміи; коман-

¹⁾ Въ настоящую минуту Янина уже взята греками.

довавшій послѣднею генераль Сапунцаки за достиженіемъ предѣльнаго возраста уволенъ. Повидимому расположеніе частей греческихъ армій къ 1-му февраля было слѣдующее: I дивизія «желѣзная» въ Салоникахъ (частью въ Янинѣ и Воденѣ), II—подъ Яниной, III, V и VI близъ Корицы, IV около Флорины, а VII—въ Превезѣ для участія въ атакѣ Янины.

Греки, повидимому, заняли всѣ острова Эгейскаго моря, свободные отъ итальянцевъ; въ концѣ декабря сдался турецкій гарнизонъ острова Хиоса. Турецкій крейсеръ «Гамидіе» 3-го января совершилъ смѣлый набѣгъ въ портъ Сира острова того же имени недалеко отъ греческаго побережья, сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ и удалился, но уже въ Дарданеллы не попалъ, а ушелъ сначала въ Портъ-Саидъ, а оттуда въ Красное море, гдѣ ловить греческія коммерческія суда. Въ Смирнѣ турки сосредоточили значительныя силы, боясь высадки грековъ.

Въ Скутари, на озерѣ того же имени, турки продолжали держаться и комендантъ Гассанъ-Риза-бей отказался признать перемиріе; продолжался артилерійскій огонь и происходили частыя столкновенія: 3-го декабря и. ст., 14-го, 17-го и 18-го декабря и ночныя нападенія 23-го, 24-го и 25-го декабря, 7-го и 10-го января; результаты этихъ столкновеній пока трудно провѣрить, такъ какъ по турецкимъ свѣдѣніямъ турки имѣли успѣхъ; повидимому положеніе подъ Скутари остается безъ перемѣнъ. Гассанъ-Риза-бей, защищающій городъ съ 15—18.000 гарнизономъ, заочно произведенъ въ паши новымъ турецкимъ правительствомъ. Число осаждающихъ исчисляется въ 24.000 черногорцевъ и 10.000 сербовъ. Начальство надъ войсками принялъ на себя король черногорскій; его начальникомъ штаба назначенъ генераль Вукотичъ.

Повидимому черногорцы въ послѣднее время обратили вниманіе на австрійскую границу; противъ Катарро въ декабрѣ находилось 1.400 человекъ войскъ и изъ-подъ Скутари небольшие отряды отправлены къ границѣ; черногорскія укрѣпленія противъ Катарро вооружены артилеріей. Въ санджакѣ Новобазаръ черногорцы формируютъ милицію изъ мѣстныхъ сербовъ; въ серединѣ декабря было собрано 500 человекъ въ Шлевлье; кадромъ для милиціи служатъ 8 офицеровъ и 120 нижнихъ чиновъ.

Что касается района, занятаго сербскими войсками, то здѣсь во время перемирія повидимому происходила частичная перевозка войскъ обратно въ Сербію съ главнымъ сборнымъ пунктомъ въ Крагуевацѣ. Въ началѣ января Дринская дивизія находилась къ югу отъ Скутари, Шуминская вокругъ Эльбазана и Тираны, Моравская сосредоточивалась въ Ускюбѣ. Остальныя войска частью притянуты обратно въ Сербію, частью находятся на восточномъ театрѣ. Въ заня-

тыхъ турецкихъ территорiяхъ сербы формируютъ три новыхъ дивизiи, по преимуществу состоящiя изъ добровольцевъ—мѣстныхъ христіанъ.

Образовавшееся въ Валошѣ, на берегу Отрантскаго пролива, албанское правительство Кемаль-бея повидимому дѣятельно готовится къ оборонѣ новаго государства, границы котораго пока неизвѣстны и составляютъ предметъ оживленныхъ споровъ и комментарiй въ европейской печати. Оно въ кредитъ получило ружья, около 25.000 магазинныхъ и 60.000 старыхъ образцовъ, изъ Австрiи, откуда прибыло 50 инструкторовъ. Албанцы уже имѣли вооруженныя столкновения съ сербами въ окрестностяхъ Дибры, а также у Алеціо, гдѣ они отбили сербскiй транспортъ.

Остается еще очертить положеніе дѣлъ со времени заключенiя перемирiя въ восточномъ, болгарско-турецкомъ районѣ военныхъ дѣйствiй. Болгары прежде всего озаботились организаціею подвоза по предоставленной имъ линiи желѣзной дороги мимо Адрианополя, борьбою съ эпидемiями холеры и тифа въ арміи и эвакуаціею значительнаго числа раненыхъ и больныхъ. Затѣмъ были призваны на службу, кромѣ новобранцевъ текущаго года, также новобранцы слѣдующаго возраста. Послѣ ускоренной подготовки, при помощи ихъ были пополнены ряды арміи и по слухамъ сформированы 2 новыя дивизiи.

Въ занятыхъ областяхъ Эракіи и Македонiи введено военное управленіе и призываются на службу мѣстные христіане въ возрастѣ 21—25 лѣтъ для образованiя частей милиціи.

Потери союзниковъ и турокъ за время кампанiи до заключенiя перемирiя, насколько можно судить по появившимся въ иностранной печати свѣдѣнiямъ, составляли: у болгаръ убитыми 284 офицера и 21.018 нижнихъ чиновъ, ранеными 876 офицеровъ и 51.000 нижнихъ чиновъ (въ послѣднюю цифру повидимому вошли и больные; число ихъ довольно значительно, хотя военныя дѣйствiя и были очень кратковременныя, такъ какъ появились эпидемiи холеры и тифа). У сербовъ было 11.000 раненыхъ и 10.000 больныхъ; о числѣ убитыхъ свѣдѣнiй пока не имѣется. Черногорцы потеряли 10.000 человекъ. О потеряхъ грековъ свѣдѣнiй нѣтъ; подъ Яниной греки по слухамъ потеряли 4.000 человекъ. Что касается турокъ, то ихъ потери очень значительны, но не поддаются вычисленію; они потеряли 130.000 ружей и 264 орудiя на одномъ только западномъ театрѣ военныхъ дѣйствiй.

Переговоры делегатовъ обѣихъ сторонъ въ Лондонѣ, въ которыхъ участвовали и представители Греціи, продолжались почти семь недѣль, но успѣха не имѣли. Турки согласились на уступку всѣхъ европейскихъ владѣнiй, кромѣ Адрианопольскаго вилайета и острововъ

Эгейскаго моря, но союзники требовали уступки Адрианополя и острововъ, а великія державы въ коллективной нотѣ совѣтовали Портѣ отказатья отъ Адрианополя и предоставить имъ рѣшеніе вопроса объ островахъ Эгейскаго моря.

Правительство Кіамяля-паши, вслѣдствіе невыгоднаго военнаго положенія Турціи и безвыходнаго состоянія финансовъ, склонно было къ уступкамъ и собрало совѣтъ Порты, который въ засѣданіи 10/23-го января 1913 г. принялъ было рѣшеніе дать удовлетворительный отвѣтъ на ноту державъ, но въ тотъ же день, во время засѣданія въ зданіи Порты совѣта министровъ, приверженцы партіи комитета «Единеніе и Прогрессъ», давно уже замышлявшіе производство государственнаго переворота съ цѣлю вновь захватить въ свои руки ускользнувшую отъ нихъ власть, произвели демонстрацію во дворѣ зданія Порты; вожаками были прибывшій недавно изъ Киреняйки Энверъ-бей, Талатъ-бей, Фетхи-бей и др. Они ворвались въ помещеніе совѣта, причемъ произошла перестрѣлка изъ револьверовъ, въ которой были убиты вышедшій для уснокоенія бунтовщиковъ изъ зала засѣданія военный министръ и главнокомандующій турецкою арміею Назимъ-паша, два адъютанта его и одинъ изъ манифестантовъ, а нѣсколько человекъ ранено. Энверъ-бей принудилъ Кіамяля-пашу къ отставкѣ кабинета; тотчасъ было составлено новое министерство младотурецкой партіи, главою котораго сдѣлался Махмудъ-Шефкетъ-паша; онъ же принялъ портфель военнаго министра.

Новое министерство объявило сначала, что оно не желаетъ во чтобы то ни стало продолженія войны, но не можетъ согласиться на уступку Адрианополя и острововъ, но, ознакомившись съ положеніемъ и достигнувъ своей главной цѣли—власти, стало сговорчивѣе и отвѣтила на ноту державъ, сдѣлавъ уступки въ томъ смыслѣ, что согласилось на проведеніе границы по р. Марицѣ, причемъ небольшая часть города Адрианополя осталась бы на болгарской территоріи, а также на предоставленіе державамъ рѣшенія вопроса объ островахъ, прося принять во вниманіе, что острова близъ Дарданелльи и у береговъ Малой Азіи для Турціи необходимы.

Между тѣмъ союзники, въ виду происшедшаго въ Константинополѣ переворота и потерявъ надежду на мирное разрѣшеніе конфликта объ Адрианополѣ, 17-го января прервали переговоры въ Лондонѣ, заявивъ, что согласно условій перемирія 21-го января вечеромъ военныя дѣйствія возобновятся.

Положеніе сторонъ на восточномъ театрѣ передъ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій, насколько можно судить по свѣдѣніямъ печати, было слѣдующее: турецкая армія, главнокомандующимъ которой назначенъ быъ Изетъ-паша, находилась въ трехъ группахъ: 150.000

человѣкъ съ 450 орудіями разныхъ калибровъ на укрѣпленной позиціи Чатаджа, 45.000 къ сѣверу отъ г. Галиполи и на укрѣпленной позиціи Булаиръ (въ самомъ узкомъ мѣстѣ полуострова Галиполи) и 30.000 въ Адрианополѣ; затѣмъ на азіатскомъ берегу Босфора въ Измидѣ и другихъ пунктахъ въ видѣ резерва сосредоточено было около 50.000 человѣкъ.

Съ болгарской стороны III армія генерала Дмитриева въ числѣ 125.000 человѣкъ находилась на позиціяхъ впереди Чатаджи, I армія генерала Кутинчева въ районѣ Чорлу-Дедеагачъ въ составѣ 60.000 и II армія генерала Иванова въ составѣ около 80.000 человѣкъ (въ томъ числѣ 2 сербскія дивизіи) подѣ Адрианополемъ.

По слухамъ, недалеко отъ Демотики, куда переведена была главная квартира болгарской арміи, находился резервъ изъ двухъ вновь сформированныхъ дивизій въ числѣ около 30.000 человѣкъ.

М. Б.

П О П Р А В К А.

Къ статьѣ „Еще объ учебныхъ войскахъ“ (№ 2 „Военнаго Сборника“).

Ссылки на выводы г. М. Эбѣлова, напечатанныя курсивомъ на стр. 87—88, ошибочно заключены въ кавычки, такъ какъ не будучи дословными цитатами, онѣ заключенію въ кавычки не подлежатъ.

Кромѣ того на стр. 90, въ 9-й строкъ сверху, слѣдуетъ читать „отработки“ (вооруженнаго народа) вмѣсто „обработки“.
